

Боснийские фразеологические единицы с компонентом-ориентализмом тематической группы «Наименования сладких блюд»

<https://doi.org/10.31483/r-107644>
УДК 811.163.4'373.72:641.85

Кузнецова И. В.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
г. Чебоксары, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, e-mail: irinak47@yandex.ru

Резюме. Работа посвящена анализу боснийских фразеологизмов с ориентализмом – названием сладкого блюда. Цель статьи – показать фразеологический потенциал заимствований-ориентализмов, называющих сладости, в корпусе фразеологии боснийских мусульман. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения фразеологизмов для выявления общего и идиоэтнического. Роль ориентализмов в создании образности фразем показывается автором в плане этнолингвокультурологии. Материалом изучения послужили бытующие в Боснии и Герцеговине фраземы некомпаративного типа. Методы исследования – анализ компонентов, структурно-семантическое моделирование, синхронно-описательный, сравнительно-сопоставительный, лингвокультурологический анализ. Структурно-семантические модели фразеологизмов иллюстрируют межъязыковую общность мотивационных идей и в то же время специфичное, выявляемое на уровне образности. Материал исследования демонстрирует разный фразеологический потенциал названий сладких кондитерских изделий ориентального происхождения. Арабизмы и персизмы в составе фразеологизмов – это опосредованные заимствования: они вошли в язык жителей Боснии и Герцеговины через турецкий; они, как и османизмы, в силу разных исторических и актуальных в наши дни причин обладают большей частотностью в боснийских фраземах. Часть из рассмотренных фразем зафиксирована лексикографическими источниками и в других регионах Южной Славии, но активность их употребления в живой разговорной речи типична именно для языка жителей Боснии Герцеговины, у которых распространен так называемый *bosanski turski*.

Ключевые слова: культура, фразеология, боснийский язык, заимствования-ориентализмы, восточная кухня, тематическая группа, сладости.

Для цитирования: Кузнецова И.В. Боснийские фразеологические единицы с компонентом-ориентализмом тематической группы «Наименования сладких блюд» // Этническая культура. 2023. Т. 5, №4. С. 33-39. DOI 10.31483/r-107644. EDN CBERBP

Research Article

Bosnian phraseological units with a component-orientalism of the thematic group “Names of sweet dishes”

Irina V. Kuznetsova

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, e-mail: irinak47@yandex.ru

Abstract. The work is devoted to the analysis of Bosnian phraseological units with orientalism – the name of a sweet dish. The purpose of the article is to show the phraseological potential of borrowings-orientalisms naming sweets in the phraseology corpus of Bosnian Muslims. The relevance of the work is due to the need for a comprehensive study of phraseological units to identify common and idioethnic. The role of orientalisms in creating the imagery of phrasemes is shown in terms of ethnolinguoculturology. The material of the study is non-comparative phrasemes existing in Bosnia and Herzegovina. Methods of material processing: component analysis; linguoculturological analysis; structural and semantic modeling; comparative and synchronous descriptive. Structural and semantic models illustrate the interlanguage commonality of motivational ideas and at the same time specific, revealed at the level of imagery of phraseology. The research material shows a different phraseological potential of the names of sweet confectionery products of oriental origin. Arabisms and Persisms as part of phraseological units are «indirect» borrowing: they entered of the inhabitants of Bosnia and Herzegovina through Turkish; they, like Ottomans, are more frequent in Bosnian phrasemes due to various historical and relevant reasons today. Some of the analyzed phrases are recorded by lexicographic sources and in other regions of Southern Slavia, but the activity of their use in live colloquial speech is typical precisely for the language of the inhabitants of Bosnia and Herzegovina, who have the so-called Bosnian Turkish.

Keywords: culture, phraseology, Bosnian language, oriental borrowings, oriental cuisine, thematic group, sweets.

For citation: Kuznetsova I.V. (2023). Bosnian phraseological units with a component-orientalism of the thematic group “Names of sweet dishes”. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 5(4), 33-39. EDN: CBERBP. <https://doi.org/10.31483/r-107644>.

Введение

Фразеология – хранилище этнической культуры, истории и особенностей менталитета народа. Рассмотрим справедливость настоящего тезиса на фразеологическом материале тематической группы «Наименования блюд» в боснийском языке. «Пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним

более всего связаны представления народа о своей национальной специфике, и в то же время он легче и быстрее других поддается заимствованиям, вариациям, модификациям и новациям» [Арутюнов, 2001, с. 10].

Гастрономической этнокультуре посвящены разноплановые штудии [Савченко, Хмелевский, 2017; Юрина, Балдова, 2017; Яковлева, 2020], в том числе фразеологические как на материале одного языка

[Мед, 2014; Тресорукова, 2018; Юрина, 2008], так и нескольких [Ананьева, 2020; Бурукина, Лещинская, 2019; Савченко, 2018; Савченко, Хмелевский, 2016].

Ориентализмы в составе фразеологизмов привлекали внимание лингвистов [Кузнецова, Хмелевский, 2021; Šehović, Haverić, 2017]. Обычно исследователи концентрируются на одном языке: турецком [Стоянова, 2007; Vranić, Zubčić, 2013], арабском [Гиясов, Атоева, 2013; Кузнецова, Арабизм, 2022].

Цель данной статьи – показать с позиций этнолингвокультурологии фразеопотенциал наименований сладостей ориентального генезиса в Боснии на фоне других языков. Актуальность работы состоит в необходимости комплексного изучения фразеологизмов для выявления общего и идиоэтнического и обусловлена тем, что в наши дни «помимо традиционно принятых в науке понятий *Slavia Orthodoxa* ('православная Славия') и *Slavia Romana* ('католическая Славия') на Балканах с XV века начал формироваться третий мир – *Slavia Muslim* ('мусульманская Славия') со своим особым своеобразным и локально ограниченным менталитетом, культурой, религией и языком» [Савченко, Хмелевский, 2020, с. 546].

Новизна работы заключается в том, что ориентализмы тематической группы «Наименования сладких блюд» не были объектом специального анализа на боснийском материале и не сопоставлялись с фразеологизмами других народов.

Материал и методы исследования

Материал статьи – данные научных работ [Šehović, Haverić, 2017; Šiljak-Jesenković, 2020; Tanović 2001; Vranić, Zubčić, 2013] и интернет-источники.

Основные методы обработки фразеологического материала: лингвокультурологический анализ, анализ компонентов, структурно-семантическое моделирование, сравнительно-сопоставительный и синхронно-описательный.

Результаты исследования и их обсуждение

Национальная кухня – понятие, тесно связанное как с культурой народа, так и его историей, по этой причине оно изменчиво во времени и пространстве, подвержено процессу ассимиляции с кухнями других этносов. Боснийская кухня не является в этом плане исключением: из-за многовекового господства османов почти во всем регионе Балкан она, как и большинство национальных кухонь южных славян, испытала турецкое влияние. Через язык турок-османов в языки-реципиенты проникли лексемы ориентального происхождения, в первую очередь арабизмы и фарсизмы. Они обычно заимствовались вместе с реалиями материальной и духовной жизни. Так, о метаморфозах, которые произошли при заимствовании слова *йогурт* (< осм.-тур. *yoğurt* 'кислое молоко'; происхождение лексемы связывают с тур. *yoğur-* 'месить' и *yoğur-* 'сгущать, делать густым'¹), и его фразеологическом потенциале пишут

1 Севортян Э. В., Левитская Л. С. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы

С. М. Петрович и М. С. Джинджич [Петровић, Ђинђић, 2015]. С. Мандич на материале албанского, греческого и сербского языков анализирует фразеологизмы со «сладкими» компонентами (конфетами, медом, сахаром, в том числе и с ориентализмами – халвой и пахлавой) [Мандић, 2020].

Настоящая работа посвящена рассмотрению бытующих в Боснии фразем с компонентами-названиями некоторых сладких блюд-ориентализмов. Так как устойчивые сравнения с наименованиями восточных лакомств и напитков на материале южнославянских языков уже анализировались [Кузнецова, Названия, 2022], то в данной статье обратимся к фразеологизмам некомпаративного типа с названиями восточных сладостей.

Турцизм *šećer*² (< осм.-тур. *şeker* < перс. *ša(e)kar* 'сахар'; 'уста влюбленной'; 'поцелуй') фразеологически активен как в компаративизмах, так и в других типах боснийских устойчивых сочетаний слов. Сладкое обычно ассоциируется с тем, что доставляет удовольствие, высшее наслаждение, приятные ощущения, позитив душевного состояния и восприятия, чем мотивировано босн. *šećer i šerbe*³ 'большая прелесть, само очарование', букв. сахар и шербет, но избыток сладкого часто вызывает негативную реакцию: босн. *biti med i šećer* 'быть очень любезным (обычно чрезмерно), излишне учтивым'. Если в Боснии выражение употребляется и в наши дни, то в современном хорватском языке фразеологизм *med i šećer* используется редко, а «српски фразем *biti med i šećer* и *med* застарело»⁴, т. е. сербский фразеологизм *быть сахаром и медом* устарел. Сейчас распространен вариант хорв. *med i mlijeko*; серб. *мед и млеко*.

Легко растворяющийся в жидкости сахар образно уподобляется нежному, прихотливому, не приспособленному к тяжелым условиям жизни человеку: босн., хорв. *biti od šećera* 'быть из сахара'. Сербский фразеологизм *biti od šećera* относится к человеку, нежная природа которого делает его не способным к сопротивлению в трудных жизненных ситуациях, неустойчивым и физически, и психически; оборот эквивалентен фр. *être en sucre*; эти фразеологизмы также характеризуют человека хрупкого телосложения⁵.

Прозрачна мотивация босн. *nisam od šećera* 'я не растаю от нескольких капелек дождя', букв. я не из сахара. Образность фразеологизма известна и другим языкам: болг. *не съм от захар, та да се стопя*; польск.

ж, ж, й. Москва : Наука, 1989. Том 4. С. 207–208.

2 Этимологически слово восходит к хинди, но в свое время было полностью освоено персидским языком.

3 Шербет (< осм.-тур. *şerbet* < араб. *šarbāt* 'шербет; сироп') в османской культуре был связан с религиозным запретом на алкоголь, и именно в значении сладкого безалкогольного напитка он стал неотъемлемым элементом гастрономической культуры южных славян и дал жизнь босн. *popiti [svoje] šerbe* 'наступила чья-то смерть', букв. выпить [свой] шербет; ср. с болг. *пил / изпил съм си ракията* '1) пришел конец кому-либо, пришел чей-либо конец; 2) потерять невинность (о девушке)'.
4 Марчета Ј. Кулинарска терминологија у француској, италијанској и српској фразеологији : докторска дисертација. Нови Сад, 2016. С. 128.

5 Там же. С. 129, 139.

nie z cukruś, to się nie roztopisz; чеш. *není [přece] z cukru* ‘он [ведь] не из сахара’; англ. *not made of sugar*⁶ ‘не сделан из сахара’; нем. *ich bin ja nicht aus Zucker* ‘я не из сахара’. Русское *не сахарный [не растаешь]* ‘ничего плохого, страшного не произойдет, не случится’ не будет полностью эквивалентно данным фразеологизмам, которые употребляются лишь в ситуации, когда идет дождь, а у кого-то нет зонта; значение оборота шире: по данным национального корпуса русского языка⁷, он может относиться не только к находящемуся в некомфортных условиях, способному перенести непогоду, неудобства, лишения человеку, но и (реже) к представителю фауны.

Босн. *nije pao šećer u vodu [da se rastopi]* ‘не к спеху, не торопись, есть еще время для чего-либо’, букв. он не уронил сахар в воду [чтобы он растаял], имеет вариант *nije pao lokum u vodu* с популярным на Балканах восточным лакомством в своем составе (< тур. *lokum* ‘рахат-лукум’ – сокращение от *rahatlokum*⁸). В Сербии слово *локум* имеет значения ‘сухое домашнее печенье, хворост’; ‘рахат-лукум’⁹. В Боснии же оно еще относится и к другим кулинарным изделиям – похожему на гурабию виду твердого сухого печенья из муки, масла и сахара и к оладье продолговатой формы [Šehović, Haverić, 2017, с. 196].

Оборот *lizati šećer kroz staklo* ‘прилагать усилия к чему-то недостижимому’, букв. лизать сахар через стекло, образован по той же структурно-семантической модели, что и слов. *cez sklo med lizat*. У болгар структурно близкий диалектный оборот *през джам сирене*¹⁰ *ближа (лижа)* имеет другую семантику – ‘о скряге, о том, кто из всего извлекает прибыль’.

Менее распространены в Боснии фразеологизмы с другой образностью, но семантически близких – ‘это не срочно; нет оснований спешить, торопиться; не нужно (нет потребности) так спешить, торопиться’: *ne čeka vruća halva*, букв. не ждет горячая халва; *halva se kod kuće ne hladi*, букв. халва дома не остывает. Фразеологизмы мотивированы процессом приготовления лакомства: при изготовлении халвы все ингредиенты, взбитые и вспененные до нужной консистенции, нагревались до определенной температуры и соединялись; затем горячая, пластичная и податливая масса остужалась при постоянном помешивании (и процесс этот был довольно длительным, иногда до шести-восьми часов), чтобы получилась тающая во рту сладость.

Боснийцам известно ироничное выражение *kao da se halva dijeli / ne dijeli se halva*, означающая

символическую плату, даровое деление, букв. как будто халва делится / не делится халва.

В словарном описании значения оборота *džaba dijeli* употреблена лексема *džaba* (< осм.-тур. *caba* ‘бесплатное, даровое, подарок; напрасное’), семантика которой включает следующие элементы: 1) то, что бесплатно, даром дано; подарок; символическая плата; 2) зря, напрасно, тщетно, ни к чему. Генезис фразеологизма проясняют строки А. Ханги: «Халва бывает двух видов – твердая и мягкая. Мягкую халву делают и наши мусульманки, а твердую производят только арнауты (албанцы), которые приходят в Боснию и Герцеговину с халвой, бозой, салепом, кадаифом и жареным миндалем, чтобы заработать какую монетку. Твердая халва белая, как снег, а делают ее из крахмала, муки, меда или сахара, яиц и молока. Это все перемешивают в большом казане, пока не станет твердым, так что с трудом можно разрезать»¹¹.

Халва – одна из самых распространенных восточных сладостей (< тур. *helvā* наряду с диал. *halva* < араб. *ḥalwā, ḥalwā* ‘халва, сладость’) – довольно частотна в боснийских фразеологизмах: *ni na vruću halvu [s kim]* ‘злиться на кого-либо’, букв. ни на горячую халву [с кем]; *praviti halvu na vjetar* ‘легкомысленно подходить к работе’, букв. делать халву на ветру; *ići (hodati) s halve na kafu (s kafe na halvu)* ‘дружить, общаться с кем-либо’, жарг. ‘тусоваться с кем-либо’, букв. идти (ходить) с халвы на кофе (с кофе на халву); *hraniti koga halvom i baklavom* ‘очень заботиться о ком-либо, беречь, лелеять’, букв. кормить кого халвой и пахлавой.

В последнем фразеологизме одним из компонентов является сладкий десерт из теста – пахлава (< осм.-тур. *baklava*), эту традиционную выпечку из слоев юфки (тонко раскатанного и подсушенного теста), перемежающихся с молотыми и толчеными орехами с сахаром, политую охлажденной агдой¹² (рис. 1) мусульмане Боснии готовят на Байрам, а католики и православные – на Рождество. Сладость из муки, как и другие сласти, – обязательное угощение на разного рода торжествах, семейных и многих календарных праздниках, откуда босн. *mijesiti baklava* (букв. месить, замешивать пахлаву), *peći baklavu* (букв. печь, выпекать пахлаву) – ‘готовиться к веселью, к празднованию какого-то значимого, радостного события, к какому-либо увеселительному мероприятию, пирушке’. В разговорном языке наблюдается тенденция к лексической вариативности, замене компонента фразеологизма тематически близким словом, не влияющим на семантику оборота: *peći gurabiye (halvu)*; при этом ориентализм может варьироваться со славянизмом: *mijesiti gurabiju* и *mijesiti kolač*.

Восточная сладость *гурабия* (< осм.-тур. *gurābiye, kurābiye* < араб. *ḡurābī* ‘вид финика’) известна многим странам бывшей Османской империи, но часто готовится в них по-разному, различается формой и

6 Есть вариант со словом соль: *I am not made of salt*, букв. я не сделан из соли.

7 Национальный корпус русского языка. Текст : электронный. URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения : 04.06.2023).

8 *Rahat-lokum (ratluk)* < тур. *rahatlokum* и перс. *rahat-hallkum* – изафетная конструкция из двух слов, второе из которых – существительное в родительном падеже: араб. *rāḥa* + араб. *ḥalqūm, ḥulqūm* ‘горло, небо’, откуда ‘услада горла’.

9 Толстой И. И. Сербскохорватско-русский. Москва : Русский язык, 2001. С. 242.

10 Региональный вид белого сыра типа брынзы (но технология приготовления и вкус этих сыров несколько отличаются), который почти неизвестен за пределами Родоп, а *джам* – ‘1) оконное стекло; 2) стекло’ – заимствование (< тур. *cam*).

11 Ханги А. Жизнь и обычаи мусульман в Боснии и Герцеговине. Сараево, 1907. Текст : электронный. URL : <https://bih-ru.com/hangi-halva/> (дата обращения : 04.06.2023).

12 Сладкая жидкая субстанция, получаемая в результате варки в воде на медленном огне сахара или меда с лимоном и корицей, слегка не дотягивающая по консистенции до сиропа.

Рис. 1. Пахлава¹³
Fig. 1. Baklava

Рис. 2. Гурабия¹⁴
Fig. 2. Gurabiya

Рис. 3. Курабье¹⁸
Fig. 3. Kurabye

Рис. 4. Мафиш¹⁹
Fig. 4. Mafish

составом. Босн. *gurabija* – домашняя твердая сухая выпечка из муки, яиц, масла, меда или сахара округлой или прямоугольной формы, отличительной чертой является кубик сахара, вдавленный в центр изделия до запекания (рис. 2), а г. Тузла в Боснии славится гурабией с яблочным пекмезом¹⁵ (< тур. *bekmez*, *pekmez* ‘густо сваренный виноградный или тутовый сок’ < перс. *be(a)gtāz* ‘вино; бокал вина; винопитие’). Слово также известно другим языкам: хорв. *gurabija*, серб. *гурабија*, болг. *курабия*, крым-тат. *хурабие*. Гастрономическая реалья переводится с сербского языка на русский как *медовый пряник (домашний)*¹⁶, с македонского как *курабье (печенье)*¹⁷, но у носителя русского языка слово *курабье* ассоциируется с песочным печеньем в виде цветка с обязательным повидлом в середине (рис. 3). Название этой выпечки встречается также в босн., хорв. *mijesiti gurabiju*; серб. *mijesiti [медене] гурабије* ‘сладкоречиво говорить’. Лексема *mafis̃* (< осм.-тур. *māfis̃* < араб. *māfihi šāy* ‘нет в нем ничего’) в Боснии, как и в Хорватии, имеет значения: 1) сладость из тонких слоев юфки, замешенной на яйцах; быстро тает во рту, будто ничего и не ел: мафишняк (рис. 4); 2) перен. ничего [Šehović, Haverić, 2017, с. 198]. В литературном сербском языке слово употребляется только в прямом значении: *мафиш* – вид сладкого печенья, однако диалектное *мафиш* – сжатый кулак с комбинацией из трех пальцев: большой палец между указательным и средним пальцем как грубый жест в знак категорического отказа, издевки, несогласия и т. п.; кукиш, шиш²⁰; ср.: *dati (dobiti) mafis̃ (šipak)*²¹ ‘ничего не получить’ = рус. *фиг (хрен) ты у меня что получишь!* Именно в этом значении оно встречается в боснийском провоцирующем обращении *e, hoćeš mafis̃!* – когда хотят привлечь чье-то внимание, чтобы дать понять, что тот, к кому обращаются, ничего не получит, не добьется; лексический вариант этого фразеологизма – *e, hoćeš šipak!* Сладкое кулинарное изделие известно и на севере Черногории, как и выражения *hoćeš mafiša* [– *ne, no mušmula*²²]; *ima*

13 Елена Арсениевич, CC BY-SA 3.0. URL : <https://bih-ru.com/baklava/> (дата обращения : 18.04.2022).
14 Bosanske gurabije – coolinarika. URL : <https://www.coolinarika.com/recept/bosanske-gurabije-de939dfa-6390-11eb-bff4-0242ac12005d> (дата обращения : 18.04.2022).
15 Босн. *pekmez* – 1) кулинар. а) уваренный, вываренный фруктовый сок (из яблок, груш, слив или каких-либо других фруктов); б) густая масса, получаемая путем вываривания фруктов с сахаром; мармелад; 2) перен., разг., пейор. а) человек, который может расплакаться из-за любого пустяка; плакса (обычно о ребенке); б) капризный человек; нытик; избалованный человек, баловень [Šehović, Haverić, 2017, с. 218–219], ср. с макед. *го направи пекмез* ‘его избаловали’.
16 Толстой И. И. Указ. соч. С. 77.
17 Толстовски Д., Иллич-Свитич В. М. Македонско-русский словарь. Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. С. 82.

18 Курабье (30 рецептов с фото) – рецепты с фотографиями URL : <https://www.povarenok.ru/recipes/dishes/sweet/?searchid=370&ysclid=mrarigv8687903484> (дата обращения : 18.04.2022).

19 Mafisi (3). URL : <https://www.recepti.com/kuvar/pite-i-testa/12870-mafisi> (дата обращения : 18.04.2022).

20 Српски дијалектологи зборник / књига LX. Главни уредник Слободан Реметић. Београд : Институт за српски језик САНУ, 2013. С. 216.

21 1) Шиповник (куст и плод); 2) обл. плод граната; разг. кукиш, фи́га, шиш: *дати (показати)* некое *шипак* = рус. *показать* кому-либо *кукиш* ‘выразить соответствующим жестом отказ, несогласие, возражение и т. п.

22 Из тур. *muşmula* < греч. *μόσμουλο* ‘мушмула (плод и растение)’.

Рис. 5. Сырой и готовый кадаиф²³
Fig. 5. Raw and ready kadaif

*mafiša*²⁴. Сладкая выпечка распространена была и в других регионах Южной Славии, но в составе фразеологизмов ее название не встречается.

Кадаиф (< осм.-тур. *kadayıf*, *katāif* < араб. мн. *qaṭāʾif* от ед. *qaṭīfa* ‘кадаиф; тонкий красноватый финик’) – изделие из высушенного пресного теста в виде длинных тончайших нитей (поэтому заготовку называют *волосами ангела*), а также нежнейший десерт из него, орехов, агды и масла (рис. 5)²⁵. Как и другие сладости,

23 Kadaif – Путеводитель по Боснии и Герцеговине. URL : <https://bih-ru.com/kadaif/> (дата обращения : 18.04.2022).

24 Hoćeš-mafiša – ne, no mušmula. URL : <https://www.vijesti.me/blogovi/438845/hoces-mafisa-ne-no-musmula> (дата обращения : 18.04.2022).

25 «Раньше сырье для кадаифа делали следующим образом: смешивали жидкое тесто из муки с водой. На очаг ставили демирлию – большой медный поднос – и самую малость смазывали маслом, так, чтобы только блестела. Брали штуку под названием сетиль – это что-то вроде кофейной турки с несколькими дырочками на дне – и через нее лили тесто на демирлию. Получались длинные макарончики 1–2 миллиметра толщиной. Тесто очень быстро запекалось, его снимали с подноса и наливали следующую порцию. То, что получалось, называли “сырой кадаиф”. Его заготавливали впрок и травили по мере надобности. Половину сырого кадаифа выкладывают на смазанный маслом противень и поливают сверху

его обязательно готовили в календарные праздники. Сейчас кадаиф готовят как домашнюю вермишель: пресное тесто очень тонко раскатывают, нарезают и сушат; этот способ приготовления заготовки для будущей сладости отражает босн. (*iz*)*rezati na kadaif* ‘очистить и нарезать на длинные узкие полоски (о луке)’.

В Боснии слово *kadaif* означает также технику сложной ажурной вышивки различными фигурами (золотыми веточками и др.); лишние нити обрезаются и оплетаются оставшейся шелковой нитью [Schović, Haverić, 2017, с. 181].

Выводы

Уникальность боснийского региона заключается в том, что это место компактного проживания славян-мусульман, у которых, по замечанию Е. Чаушевича, распространен так называемый *bosanski turski*²⁶. Влияние османской культуры в сфере гастрономии велико. Структурно-семантические модели иллюстрируют межъязыковую общность мотивационных идей и в то же время специфичное, выявляемое на уровне образности фразеологизма. Рассмотренный материал показывает разный фразеологический потенциал сладких кондитерских изделий, а также ареальную проекцию или отсутствие таковой. Так, персизм *hošāb* ‘компот (из сухофруктов)’ (< осм.-тур. *hoşaf*, *hošāb* ‘хорошая, приятная вода’ < перс. *hoš* + *āb* ‘вода’) вошел в лексикон болгар (*ошав* – сухофрукты и компот из них), сербов (*ошав* / *ошаф* / *хошаф* в том же значении), македонцев (*ошав* ‘компот из сухофруктов’; *ошавки* ‘сухофрукты’) и боснийцев (*hošaf* 1) ‘компот из сухофруктов’; 2) ‘сухофрукты для компота’), но зафиксирован лишь в составе босн. *od čorbe*²⁷ *do hošafa* ‘всего много, все в изобилии (о еде)’. Арабизмы и фарсизмы, связанные с кухней Востока и, в частности, с восточными сладостями, в составе фразеологизмов – это опосредованное заимствование: они вошли в языки южных славян через турецкий; они, как и османизмы, в силу разных причин – исторических и актуальных в наши дни – значительно чаще встречаются в боснийских фразеологизмах. Лексические варианты некоторых фразеологизмов показывают параллельное использование в некоторых структурно-семантических моделях ориентализмов и славянизмов.

растопленным маслом. Затем идет слой измельченных орехов, смешанных с изюмом, который тоже поливают маслом. Третий слой – снова сырой кадаиф, который поливают оставшимся маслом. Выпекают при температуре 200 градусов, пока хорошенько не подрумянятся. Горячий кадаиф заливают теплой агдой, тонкой струйкой – чтобы не потерял форму. Когда кадаиф остынет, нарезают на квадраты. Есть можно на следующий день, когда он хорошо пропитается сиропом» [Арсениевич Е. Кадаиф. Текст : электронный. URL: <https://bih-ru.com/kadaif> (дата обращения : 04.04.2022)]. В отличие от боснийского способа приготовления сладости в болгарском кадаифе нет изюма.

26 Čaušević E. ‘Bosanski’ turski i njegova autentična obilježja // Prilozi za orijentalnu filologiju. Sarajevo : Orijentalni institut u Sarajevu, 1991. Pustiti 41. S. 385–394.

27 Разновидность густого супа, распространенного на Балканах.

Сокращения

Англ. – английский язык; болг. – болгарский язык; босн. – боснийский язык; букв. – буквально; греч. – греческий язык; диал. – диалектизм; ед. – единственное число; жарг. – жаргонизм; крым-тат. – крымско-татарский язык; кулинар. – кулинарное; макед. – македонский язык; мн. – множественное число; нем. – немецкий язык; обл. – областное; осм.-тур. – осман-турецкий язык; пейор. – пейоративное; перен. – переносное; перс. – персидский язык; польск. – польский язык; разг. – разговорное; рис. – рисунок; рус. – русский язык; серб. – сербский язык; слвц. – словацкий язык; см. – смотри; ср. – сравни; тур. – турецкий язык; фр. – французский язык; хорв. – хорватский язык; чеш. – чешский язык.

Список литературы

- Ананьева Н. Е. Кулинарная лексика как компонент фразеологизмов (на материале польского языка на фоне русского) // Славяноведение. 2020. № 2. С. 110–118. DOI: [10.31857/S0869544X0008673-3](https://doi.org/10.31857/S0869544X0008673-3). EDN: [NNOKCV](#).
- Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные вариации у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. Москва : Наука, 2001. С. 10–17. EDN: [VHVQNB](#).
- Бурукина О. А., Лещинская О. А. Культурные коды в русских и белорусских фразеологизмах со стержневыми компонентами-трофонимами // Культура и цивилизация. 2019. Том 9, № 6 А. С. 85–97. DOI: [10.34670/AR.2020.46.6.010](https://doi.org/10.34670/AR.2020.46.6.010). EDN: [CUNJAG](#).
- Гиасов Н. И., Атоева М. М. Арабские заимствования в составе фразеологических единиц современного таджикского литературного языка // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2013. № 1. С. 214–223. EDN: [PHATTQ](#).
- Кузнецова И. В. Арабизм кофе в фразеологии боснийских мусульман (на фоне некоторых других языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 2. С. 64–70. DOI: [10.37972/chgpu.2022.115.2.009](https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.115.2.009). EDN: [TBKCOM](#).
- Кузнецова И. В. Названия восточных сладостей и напитков в составе устойчивых сравнений некоторых южнославянских народов (на фоне других языков) // Slavia : Časopis pro slovanskou filologii. 2022. Том 91, № 4. Р. 467–479. EDN: [VSELRS](#).
- Кузнецова И. В., Хмелевский М. С. Лексемы ориентального происхождения во фразеологизмах, называющих человека, в языке славян-мусульман Боснии // Slavia Centralis. 2021. Том 14, № 1. С. 37–47. EDN: [KJDABG](#).
- Мандић С. Слатка страна фразеологије: анализа фразеологизма у албанском, грчком и српском језику // Живи језици часопис за стране језике и књижевности. 2020. Том 40, № 1. С. 97–118. DOI: [10.18485/zivjez.2020.40.1.5](https://doi.org/10.18485/zivjez.2020.40.1.5).
- Мед Н. Г. Национально-культурная специфика испанских фразеологизмов с гастрономическим компонентом // Язык. Сознание. Коммуникация. Москва : МАКС Пресс, 2014. Выпуск 50. С. 216–222. EDN: [UBAHCT](#).
- Петровић С. М., Ђинђић М. С. Културна позајмљеница – српски јогурт између истока и запада // Јужнословенски филолог. 2015. Издање 71, № 3–4. С. 251–264. DOI: [10.2298/JFI1504251P](https://doi.org/10.2298/JFI1504251P).
- Савченко А. В. Тайваньская жизненная философия в «кулинарно-фразеологическом» зеркале (с параллелями в славянских языках) // Коммуникативные исследования. 2018. № 2. С. 182–196. DOI: [10.25513/2413-6182.2018.2.182-196](https://doi.org/10.25513/2413-6182.2018.2.182-196). EDN: [XOPJIL](#).
- Савченко А. В., Хмелевский М. С. Босния и Герцеговина – исторический мост между балканскими культурами, религиями и нациями // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Том 11, № 3. С. 546–560. DOI: [10.22363/2313-2299-2020-11-3-545-559](https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-545-559). EDN: [TOVUMQ](#).
- Савченко А. В., Хмелевский М. С. Меню у славян как отражение культуры («под фразеологическим соусом») // Slavica Formosana 1. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures. Taipei : National Chengchi University. 2016. С. 235–264.
- Савченко А. В., Хмелевский М. С. Образная символика с компонентом национальных блюд у украинцев, сербов и хорватов // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2017. Том 62, № 1. С. 69–76. DOI: [10.1556/060.2017.62.1.6](https://doi.org/10.1556/060.2017.62.1.6). EDN: [ZSTOMV](#).
- Стоянова Н. И. Турцизмы во фразеологизмах болгарского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия I: Естественные науки. 2007. № 6. С. 100–105. EDN: [MGVBXV](#).
- Тресорукова И. В. Пищевой код греческой фразеологии: фитоним огурец // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 53. С. 98–110. DOI: [10.17223/19986645/53/7](https://doi.org/10.17223/19986645/53/7). EDN: [YKKYDB](#).
- Юрина Е. А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. Томск. 2008. № 3. С. 83–93. EDN: [KGCYUH](#).
- Юрина Е. А., Балдова А. В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 48. С. 98–115. DOI: [10.17223/19986645/48/7](https://doi.org/10.17223/19986645/48/7). EDN: [ZHYXGJ](#).
- Яковлева Е. Л. Методологические основания изучения национальной кухни как феномена гастрономической культуры // Этническая культура. 2020. № 2. С. 92–96. DOI: [10.31483/r-75332](https://doi.org/10.31483/r-75332). EDN: [GJPPTI](#).
- Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. 269 s.
- Šiljak-Jesenković A. Nad turskim i bosanskim frazionom: semantički, sintaktički, lingvostilistički i sociolingvistički aspekt. Drugo, dopunjeno izdanje. Sarajevo : Orijentalni institut Univerziteta u Sarajevu, 2020. 299 s.
- Tanović I. Frazeologija bosanskog jezika. Zenica : Dom štampe, 2001. 160 s.
- Vranić S., Zubčić S. Turcizmi u frazemima hrvatskih govora // Filologija. Razreda za filološke znanosti. Zagreb : HAZU. 2013. Том 60. С. 103–145. CROSBID ID 197940

References

- Anan'eva, N. E. (2020). Kulinarina leksika kak komponent frazeologizmov (na materiale pol'skogo iazyka na fone russkogo). *Slavianovedenie*, 2, 110-118. EDN: NNOKCV. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0008673-3>
- Arutiunov, S. A. (2001). The main food models and their local variants among the peoples of Russia. *Traditional food as an expression of ethnic identity*, 10-17. Moskva: Nauka. EDN: VHVQNB.
- Burukina, O. A., & Leshchinskaia, O. A. (2019). Cultural codes in Russian and Belarusian phraseological units with core components-trophonyms. *Kultura i tsivilizatsiia*, 9(6 A), 85-97. EDN: CUHJAG. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.46.6.010>
- Giasov, N. I., & Atoeva, M. M. (2013). Arabic borrowings as part of phraseological units of the modern Tajik literary language. *Bulletin of TSULBP*, 1, 214-223. EDN: PHATTQ.
- Kuznetsova, I. V. (2022). Arabism coffee in phraseology of bosnian muslims (against some other languages). *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2, 64-70. EDN: TBKCOM. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.115.2.009>
- Kuznetsova, I. V. (2022). Names of oriental sweets and drinks in the similes of some South Slavic peoples (Compared to Other Languages). *Slavia : Casopis pro slovanskou filologii*, 91(4), 467-479. EDN: VSELRS.
- Kuznetsova, I. V., & Khmelevskii, M. S. (2021). Lexems of oriental origin in phraseologisms naming human in the language of slavic muslims in Bosnia. *Slavia Centralis*, 14(1), 37-47. EDN: KJDABG.
- Manditsh, S. (2020). The sweet side of phraseology: an analysis of idioms in albanian, greek and serbian language. *Zhivi jezitsi chasopis za strane jezike i knjizhevnosti*, 40(1), 97-118. <https://doi.org/10.18485/zivjez.2020.40.1.5>
- Med, N. G. (2014). National-cultural specificity of Spanish phraseological units with a gastronomic component. *Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiia*, 216-222. Moskva: MAKSS Press. EDN: UBAHCT.
- Petrovitsh, S. M., & Djindjish, M. S. (2015). Cultural Borrowing – Serbian yogurt between the East and the West. *Juzhnoslovenski filolog*, 3-4, 251-264. <https://doi.org/10.2298/JFI1504251P>
- Savchenko, A. V. (2018). Taiwanese philosophy of life in the “culinary-phraseological” mirror (with idiomatic parallels in Slavic languages). *Communication Studies*, 2, 182-196. EDN: XOPJIL. <https://doi.org/10.25513/2413-6182.2018.2.182-196>
- Savchenko, A. V., & Khmelevskii, M. S. (2020). Bosnia and Herzegovina as a Historical Balkan Bridge Between Cultures, Religions and Nations. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(3), 546-559. EDN: TOVUMQ. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-545-559>
- Savchenko, A. V., & Khmelevskii, M. S. (2016). Menu u slavian kak otrazhenie kul'tury (“pod frazeologicheskim sousom”). *Slavica Formosana I. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures*, 235-264. Taipei: National Chengchi University.
- Savchenko, A. V., & Khmelevskii, M. S. (2017). Figurative symbolism with a component of national dishes among Ukrainians, Serbs and Croats. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 62(1), 69-76. EDN: ZSTOMV. <https://doi.org/10.1556/060.2017.62.1.6>
- Stoianova, N. I. (2007). Turtsizmy vo frazeologizmakh bolgarskogo iazyka. *Herald of Dagestan State University. Series I. Natural Sciences*, 6, 100-105. EDN: MGVVBXV.
- Tresorukova, I. V. (2018). The food code of greek phraseology: the phytonym “Cucumber”. *Tomsk State University Journal of Philology*, 53, 98-110. EDN: YKKYDB. <https://doi.org/10.17223/19986645/53/7>
- Iurina, E. A. (2008). Lexico-phraseological field of culinary images in the russian and italian languages. *Language and culture*, 3, 83-93. EDN: KGCYUH.
- Iurina, E. A., & Baldova, A. V. (2017). Food metaphor in conceptualization, categorization and verbalization of representations about the world. *Tomsk State University Journal of Philology*, 48, 98-115. EDN: ZHYXGJ. <https://doi.org/10.17223/19986645/48/7>
- Iakovleva, E. L. (2020). Methodological Bases of Studying National Cuisine as a Phenomenon of Gastronomic Culture. *Ethnic Culture*, 2 (3), 92-96. EDN: GJPPTI. <https://doi.org/10.31483/r-75332>
- Sehovic, A., & Haveric, D. (2017). Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika., 269. Sarajevo: Filozofski fakultet.
- Siljak-Jesenkovic, A. (2020). Regarding the Turkish and Bosnian Phrasicons: semantic, syntactic, linguostylistic and sociolinguistic aspect., 299. Sarajevo: Orijentalni institut Univerziteta u Sarajevu.
- Tanovic, I. (2001). Frazeologija bosanskog jezika., 160. Zenica: Dom stampe.
- Vranic, S., & Zubcic, S. (2013). Turcizmi u frazemima hrvatskih govora. *Filologija. Razreda za filoloske znanosti*, 60, 103-145.

Информация об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>;
Scopus Author ID: 57209318250
e-mail: irinak47@yandex.ru

Information about the author

Irina V. Kuznetsova – Cand. Sci. (Phil.), I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>;
Scopus Author ID: 57209318250
e-mail: irinak47@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.07.2023
Принята к публикации 02.10.2023
Опубликована 18.12.2023

Received 30 July 2023
Accepted 02 October 2023
Published 18 December 2023